

Деревья быстро мелькают по обе стороны от группы АНБУ. Команда из пяти человек выполнила свое задание с блеском и теперь торопится назад, чтобы отчитаться и в полной мере насладиться отдыхом в родной деревне. Желание увидеть родных и близких... оно не чуждо никому. Хотя горячности молодого командира это не умаляло. Его более опытным напарникам приходилось постоянно одергивать своего капитана, который то и дело забывался и ускорял шаг. Впрочем, они ему это прощали. Во-первых, от границ они отошли уже достаточно сильно, а во-вторых, знали, что гонит его вперед. Да и просьба прошлого командира присмотреть за «птенчиком», еще была жива в их сердцах. Хатаке Какаши они уважали и прекрасно знали ее слегка покровительственное отношение к влюбленному в нее юноше.

— Ласка-тайчо, предлагаю сделать привал, — вперед вырывается АНБУ в маске Медведя. Голос серьезный, хотя в прорезях маски сверкают веселые глаза. — Иначе мы рискуем разбивать лагерь в темноте. Вам-то ничего, сверкнете красными глазками и все увидите, а я обычный шиноби, пусть и АНБУ.

— Хорошо, — пара секунд раздумий, а после молодой командир соглашается, хотя видно, что это ему не по душе. До Конохи осталось меньше двенадцати часов пути и лучше бы он провел их в движении, оказавшись в деревне рано утром, но его подчиненный прав. Додзюцу есть не у всех, а обычным людям, даже пользующимся чакрой, достаточно сложно ориентироваться в полной темноте, которая опускается на территорию Хи-но-Куни ночью. Даже звезд почти не видно, а луна слишком тускло освещает землю. Это вам не белые ночи, как в Юки-но-Куни*, о которых Какаши-сан как-то рассказывала детям, а он подслушивал.

Прикрывал глаза и позволял унести себя в сказочную страну, где много снега, который не везде тает даже летом. Красивый голос убаюкивал, заставлял, как наяву видеть белое покрывало снега, искрящегося под прямыми лучами солнца или же таинственно поблескивающего, когда на небе появлялась луна. Картинки появляющиеся перед внутренним взором завораживали, заставляли забываться. Он иногда думал, что на нем использовали легкое гэндзюцу, чтобы сделать рассказ красочнее, но потом приходило понимание, что это не так. На Учиха вообще сложно наложить иллюзию, да и долго они не держались. Какаши-сан просто обладала удивительной магией... магией слов, как, смеясь, называла это Микото-сама. Хорошо поставленный голос оживлял героев и простые, незамысловатые пейзажи, заставляя увидеть в них то, что обычный шиноби пропускал. Она видела красоту мира, хотя и о практичной стороне никогда не забывала, он успел в этом убедиться, побыв под ее командованием какое-то время. Несколько месяцев... много или мало? Когда-то он считал

много, теперь уверен, что мало. Она была так близко, но понять ее он так и не смог.

Хатаке Какаши... какая она? Шисуи не знал. Он был знаком с ней достаточно долго, с того самого момента, когда она стала сокомандницей его несерьезного кузена — Учихи Обито. Хотя нет, гораздо раньше, ведь кузен никогда не был сдержан в своих высказываниях и частенько веселил остальных своими разговорами, а уж его возмущения по поводу Бака-Какаши, помнили все, кто его застал. Однако ему тогда это было не слишком интересно, а уже позже, когда увидел ее пришедшей за сокомандником в их квартал, и вовсе разочаровался. Не было в ней искры, которая могла зажечь огонь его души. По крайней мере, ему хотелось думать, что было именно так, а не о том, что он просто был слишком мелкий, чтобы заметить ее красоту. Впрочем, он сам понимал, что прав, ибо после часто сталкивался с ней. Видел ее после каждой потери, помнил тусклый взгляд, когда она стояла над надгробием его кузена — Обито. Мертвые, потухшие глаза и серые, потерявшие цвет волосы, которые были обрезаны кунаем и, стоило ей разжать руку над надгробием умершего друга, разлетелись под порывом ветра. Она тогда показалась ему невзрачной, потерявшей краски, серой, как и ее волосы. Взгляд не задерживался на ней. На какое-то время он просто забыл о Хатаке. Мало ли было человек, в команды которых входили Учиха? Нет, далеко немало и большинство было куда интереснее, особенно если они допускались к ним в квартал.

Забыл... да. Забыл и не следил за новостями, полностью погрузившись в свою собственную жизнь. Тренировки, занятия, миссии и так по кругу. Он старательно становился сильнее, пытался стать полезным деревне, которую так любил. Да, краем уха он слышал, что последний выживший ученик Йондайме попал на больничную койку, но не обратил внимание. Смысл? Его не интересовал серый человек, ему нравилась жизнь и яркие краски. Он просто услышал, принял к сведению и пошел дальше. Тем более, его друг и подопечный — Итачи, нервничал из-за того, что ему скоро предстояло стать братом. Наблюдать за его эмоциями было одно удовольствие, как и подшучивать, давая советы, которые он специально искал в умных книжках, пусть и сомневался в их практической пользе. Однако не мог же он оставить своего друга в беде одного? Особенно если это было дико весело! Он просто наслаждался жизнью и шел вперед. В конце концов, братом становился не он, а наблюдать, как мечется Итачи, а после рождения братишки, еще и расплывается в умильной улыбочке... было забавно. Он, как будто, узнавал своего друга и родственника заново.

День, когда младший из наследников получал имя, он запомнил навсегда. Причем, дело было далеко не в брате Итачи, нет. Просто он встретил ту, которая заставила его гореть. Хотя кто бы мог подумать, что все так получится? Он лишь пошел на праздник, ибо не хотел оставлять своего кузена на растерзание милым дамам всех возрастов, которые наверняка бы накинудились на слишком серьезного Итачи. Ну и заодно взял на себя часть обязанностей по обеспечению безопасности торжества, в конце концов, несмотря на его послужной список, он смотрелся ребенком, поэтому мог спокойно следить за всеми не прячась. Мелкий парнишка, что с него взять? Тем более, сверстников среди гостей было немало, гасить конфликты между ними делом

было непростым. Ему приходилось заниматься именно этим, попутно отвязываясь от излишне настойчивого внимания девочек. Им нечем было заинтересовать его.

Он не знал, что его заставило обернуться к чуть припозднившимся гостям, которые пришли едва ли не в последнюю минуту. Впрочем, семья Хокаге могла позволить себе такую вольность, ибо была достаточно дружна с Фугаку-сама, чтобы подобное не показалось ему оскорблением. Нрав беременной Кушины-сама знали все, а кое-кто еще и догадывался, что джинчурики нервничала с каждым днем, приближающим ее роды, все сильнее и сильнее. Естественно, она старательно это отрицала, а страдали окружающие. Он сам пару раз становился свидетелем разговора АНБУ, которых назначали ее охранять. Выловить кого-нибудь из них и отправить в магазин за чем-нибудь крайне необходимым ей в тот момент, было обычным делом. Впрочем, с того момента, как должность основного охранника неофициально заняла пострадавшая с полгода назад ученица Йондайме, накал страстей немного уменьшился. Не сильно, ибо случаи, когда АНБУ гоняли за покупками не исчезли вовсе, но точно снизились и в достаточной мере.

Хотя на тот момент все это потеряло смысл. Он смотрел не на Хокаге с его женой, они его не интересовали. Его внимание привлекла идущая по левую руку от Кушины-сама девушка. Он заворочено смотрел на то, как сверкали благородным серебром уложенные в простую, но элегантную прическу волосы, закрывающие левый глаз челкой. Удивительно, но ее кимоно, белое с красными треугольниками по подолу и рукавам, нисколько не уменьшало ее красоту, а широкий красный пояс красиво обхватывал тонкую талию. Она мягко улыбалась, что-то говоря излишне довольной Кушине-сама, а после ответила что-то спросившему Минато-сама и повернулась. Она посмотрела прямо в его сторону, и он понял, что не может отвести взгляд. С жадностью впитывая ее образ, запоминая веселый блеск глаз и красивый изгиб пухлых губ. Всего пару секунд длился контакт взглядов, а после ее вновь отвлекли вопросом и она отвернулась. Какие-то мгновения, но они отпечатались в его сердце навсегда. Усмешку вызывает воспоминание, как он весь вечер следил за неизвестной, позже оказавшейся достаточно знакомой девушкой. Забыл про Итачи, ускользнул от надоевших девчонок и просто тенью следовал за явно заметившей его куноичи.

Взгляд осторожно скользил по ее фигуре, впитывал образ, он запоминал каждую улыбку, тихий смех и взгляд, подаренный не ему. О! Когда-то он весьма скептически относился к рассказам о сошедших с ума от любви Учиха. Не верил этому, считал, что его просто хотят напугать и искал рациональное зерно в легендах. Теперь он понимал, что поступал глупо. Не было рационализма в этих сказаниях, они просто рассказывали правду, а ему хотелось скрипеть зубами. Когда-то он удивлялся, почему герои крошили свои зубы в пыль, если девушка смотрела не только на них? Получай! Улыбалась не только им? Смотри и запоминай! Смеялась и брала за руку не их? Наслаждайся! Да... реальность больно била по нервам, заставляя его молчаливо беситься и желать поубивать всех, кто вел себя слишком вольно в присутствии этой серебряной куноичи, чьи волосы впитали свет самой Тсукуеми**, одной из божеств, что всегда были щедры к Учиха! А Учиха был он, так почему чужой взгляд не задерживается на нем?

Почему?

— Ласка-тайчо, мой черед дежурить, — чужой голос заставляет оторваться от бессмысленного осмотра окрестностей и мыслей, которые не дают сосредоточиться на основной цели.

— Да, — коротко и немногословно, как и должен истинный Учиха, отзывается Шисуи. Его мысли сейчас не здесь, а перед глазами стоит образ улыбающейся девушки. Знакомой незнакомки.

— Вы бы отдохнули, — качает головой АНБУ в маске Кошки. — Вряд ли тайчо оценит, если вы прибудете в Коноху бледным, с ввалившимися щеками и глазами, которые будут гореть лихорадочным светом на фоне...

— Кажется кто-то слишком долго слушал сказки, — обрывает чужую речь Шисуи, прекрасно видя за чужим подначиванием тень влияния человека, которого и желал увидеть, как можно скорее. Воистину, ее умение незаметно проникать в сердца людей могло испугать, но ему бояться уже было поздно.

— Как скажете, Ласка-тайчо, но все же вам лучше поспать, — Кошка хмыкает и кивает на спальники. — Я вам как ирьенин говорю, вы куда хуже нас перенесли ту гонку с миссией, что сами же устроили. Отдохните.

Шисуи молча кивает, не видя смысла спорить и вновь нарываться на очередную лекцию, где ему будут говорить о том, что он себя не бережет и давить авторитетом Какаши-сан. Этого не хотелось, как и вспоминать покровительственное отношение со стороны девушки, которая была старше, хотя для него куда хуже было то, что она смотрела на него с легким снисхождением, как на младшего, не видя в нем мужчину. Нет, он не мог упрекнуть ее в недоверии или в том, что она считала его слабым, неспособным на решительные действия, но... она за ним приглядывала, четко разграничив их отношения. Он был товарищем, возможно, другом, но никак не возлюбленным. Она не отталкивала, но и не пыталась обмануть, крайне серьезно относясь к обещаниям и не желая его обнадеживать. В какой-то мере он был ей даже

благодарен, она отнеслась к его чувствам серьезно, не делая скидок на его возраст, но это не мешало ему скрипеть зубами, когда он видел рядом с ней ее ровесников, которым она улыбалась.

Шисуи с трудом сдерживается от недовольного сопения, вспоминая, как совсем недавно (прошел едва ли месяц!), он увидел прижавшуюся к мужчине Какаши-сан. Только позже он понял, что она просто прятала смеющееся лицо на плече друга, а тогда... тогда он видел лишь, как изящные руки обнимали чужую руку, женская голова лежит на широком плече, а отливающие лунным светом волосы ниспадают на широкие плечи другого мужчины. Боль, ярость и всепоглощающая ревность, он едва не сорвался, спасла случайность и звонкий голос Саске, который тоже заметил знакомые лица. Красная пелена немного отступила, позволяя взять себя в руки и начать сопротивляться навязчивому желанию уничтожить соперника, любой ценой! Ему помогла в этом сама Какаши-сан, она подняла голову и посмотрела в их сторону с улыбкой. Он мог бы вспомнить то, что она сказала, но зачем? Он просто смотрел, запоминал и старался не прибить того, к кому еще недавно прижималась девушка.

Он Учиха, и он уже выбрал ту, в чьих волосах запутался лунный свет. Шисуи не знал, заметила ли Какаши-сан борьбу взглядов между ним и тем шиноби с сенбоном во рту. Она в тот момент отвлеклась на сидящую с другой стороны красноволосую малышку. Впрочем, в то самое мгновение он просто защищал свою территорию и противник это понял. Не стал идти на конфликт, отступил, хотя и без того было понятно, что спор не окончен, им еще придется столкнуться и у взрослого мужчины шансов больше. Взгляд и усмешка этого шиноби говорила именно об этом. Он как будто намекал, радуйся пока имеешь возможность, победа все равно моя. Столкновение интересов, которое позже переросло в небольшую войну. Причем, все всё видели, знали, но той из-за кого это началось не говорили. Кажется, друзья Какаши-сан даже начали делать ставки, и в фаворитах пока был Генма, а не он. Только вот сдаваться Шисуи не желал, в любом случае, окончательное решение принимают не все эти спорщики и даже не он сам! Ответ будет давать Какаши-сан и он собирался сделать все, чтобы тот был в его пользу. Он докажет, что рядом с ним она будет в безопасности. Он лучший вариант для нее!

Продолжение следует...

Примечания:

* - Юки-но-Куни ("Страна снега") — одна из небольших стран мира "Наруто", расположенная в трудных климатических условиях.

** - Тсукиёми (или Цукуёми, также Тсукиёми-но-микото), Тсукиёми-но-ками, также встречается в мифологии как божество женского пола по имени Цукиёмо — бог луны в синтоизме, управляющий ночью, приливами и отливами. Наряду с Аматэрасу и Сусаноо является потомком Идзанаги.

<http://tl.rulate.ru/book/55802/1422021>